

ЛИЛИ РОКС

ТЫ СДЕЛАЕШЬ ВСЕ, ЧТО ОН ПРИКАЖЕТ

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИЦА

18+

Лили Рокс

Учитель и ученица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54098187

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97989-5

Аннотация

Сверстники мне всегда казались скучными, и я искала мужчину постарше. Я считала, что опытный мужчина знает, как обращаться с девушкой, как ухаживать... Мой первый секс должен быть незабываемым! Мой преподаватель покорила меня с первого взгляда, но я и предположить не могла, чем мне придется платить за его любовь. Очень откровенно. #БДСМ #Межвозрастной_секс #Профессор Приятного прочтения :*

Содержание

Секс-игрушка	4
Когда просыпается похоть	13
Жестокие игры Мастера	23
Стать для него пепельницей	32
Дом, милый дом	42
Бабочки в трусах	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лили Рокс

Учитель и ученица

Секс-игрушка

Я оказалась под большим круглым столом, застеленным красной жаккардовой скатертью. Вокруг стола, развалившись в вальяжных позах на стульях, сидело шестеро мужчин. Я не видела их лиц, не знала их возраст и других отличительных особенностей. Но это не особо меня беспокоило. Будучи игрушкой в их руках, я понимала, что придется сделать этим мужчинам по очереди минет, но я не чувствовала ни волнения, ни паники.

Интуитивно, по каким-то непонятным для разума признакам, я пыталась выбрать среди них самого молодого и привлекательного мужчину. Это сложно, когда перед тобой только шесть пар ботинок, шесть пар ног, шесть возбужденных, жаждущих сладострастия, членов. Повинуясь природному чутью на мужчин, я выбрала парня с крепкими атлетическими ногами, одетого в дорогой черный костюм.

Я не спеша подползла к нему на коленях. Он почувствовал мое приближение и сильнее расставил ноги в стороны, давая понять, что готов стать первым, кого мне придется обслужить. Я стала неспешными ласковыми движениями по-

глаживать его крепкие бедра, постепенно подбираясь к его члену. Не растягивая прелюдию, резкими движениями растегнула ремень и спустила ему брюки.

Его возбужденный пенис показался мне огромным. Я взяла его рукой и начала гладить легкими, но не очень уверенными движениями. Обхватив его ладонью, я подползла поближе и провела язычком по всей длине от основания до головки. Обхватив ее губками, я начала не глубокими движениями, как бы примеряясь, брать в рот его член.

– Ну что ты там мнешься? – донесся приятный голос. – Бери глубже!

Я почувствовала его крепкую руку на шее. Не церемонясь, он заставил меня взять его член так глубоко, что я и не предполагала, что такое возможно. Внезапно почувствовало, что мне не хватает воздуха. От происходящего я начала давиться и вырываться, пока наконец он не отпустил меня. Второй раз мне уже было проще.

Набрав побольше воздуха, я уже сама попыталась сделать так, как он хочет. Его это явно раззадорило:

– Сделай мне хорошо, детка!

– Скажите, когда будете кончать! – я пробормотала это в тот момент, когда мне удалось вырваться на мгновение.

Он ничего не ответил. Я освободила ротик, продолжая рукой гладить его член. Немного отдышавшись и вытерев рот от слюней, я продолжила делать глубокий минет, стараясь с каждым разом взять все глубже и глубже.

– Я хочу кончить тебе в рот, – сказал он спокойным тоном, снова резко насадив мою голову на член. Меня его желание не особо порадовало, но спорить не стала.

Я чувствовала, что он готов вот-вот кончить, но ему незачем было спешить. Достав член изо рта, он стал водить им мне по лицу и губам. В эти моменты, которые можно было назвать легкой передышкой, я продолжала целовать и ласкать язычком головку. Его сильное тело напрягалось все сильнее, дыхание становилось тяжелее и глубже.

Решив взять инициативу в свои руки, я взяла его член максимально глубоко и стала совершать быстрые движения. Одной рукой я гладила твердый ствол, другой ласкала мошонку. Тяжелое сладострастное дыхание сменилось стонами удовольствия. Его член напрягся, я почувствовала у себя во рту его горячую сперму.

От обилия она начала капать с губ и уголков рта. Он быстро вынул свое мужское достоинство из моего рта, и несколько капель попало мне на лицо.

Обхватив губами головку, я продолжала ласкать ее так, как будто мне было мало и хотелось еще и еще. Наконец, я отстранилась, продолжая нежными движениями массировать его обмякший член. Небрежным, но не грубым движением, он слегка оттолкнул мою голову в сторону, и, надев штаны, встал из-за стола и вышел из комнаты.

Он был всего лишь первый.

Выплюнув сперму изо рта и вытерев лицо рукой, я, стоя

на четвереньках под столом, оглянулась. Окинув взглядом оставшиеся пять пар ног, я поймала себя на мысли, что выбирать, кто будет первым, а кто последним – не имеет никакого смысла. В любом случае, мне придется пройти через них всех. Попробовать каждого в прямом смысле слова, столкнуться с их личностями и характерами в такой необычной ситуации.

Ближе всех ко мне находился упитанный коротышка неопределенного возраста. Его коротенькие пухлые ножки нетерпеливо постукивали пятками по паркету, издавая глухой стук. Я слышала этот звук еще когда обслуживала первого мужчину, и, надо сказать, он меня сильно раздражал. Был только один способ успокоить этого типа...

Я с кошачьей грацией подползла к его ногам. Зачем и перед кем я красовалась, ведь никто меня не видел и не мог оценить этого? Мне сложно ответить на этот вопрос – наверное, это естественное желание в любой ситуации оставаться сексуальной и обольстительной женщиной. Но оказавшись рядом с коротышкой, желание обольщать и соблазнять растворилось, оставив лишь после себя прозрачную дымку намерений. Я не могу сказать, что мне был отвратителен этот человек. Нет, он был просто смешон.

Короткие штанишки обнажили носки зеленого цвета. Честное слово, он мне почему-то напомнил одного персонажа из детского мультфильма, который жил на крыше и любил варенье. Небрежно заправленная рубашка вылезала из-

за пояса. Но самым ярким его аксессуаром были выдавшие виды подтяжки, очевидно, лежавшие на антресолях не одно десятилетие.

Мне захотелось сделать все быстро, но когда я стала ласкать его член, то поняла, что быстро не получится. Пенис был вялый, мягкий, словно пластилин.

Встав поудобнее на колени, я обхватила его двумя руками и начала мастурбировать уверенными отточенными движениями.

Почувствовав, что он становится тверже, я наклонила голову и стала легкими, дразнящими движениями водить по нему язычком. Коротышке это начало нравиться. Его сопение становилось все громче и отчетливее, а член больше и тверже.

«А он не так уж и плох», – подумала я про себя.

Я глубоко взяла в рот его член и стала делать медленные движения головой.

Примерно через полминуты, устав от монотонности, я снова перешла к игривым ласкам язычком, поглаживая твердый ствол. Но коротышка вошел во вкус. Нащупав под столом мой затылок, он без лишних слов, удерживая мою голову, вставил свой отросток в мой ротик. Мне пришлось подчиниться и делать так, как он хочет.

– Дай мне свои руки, – сказал он, протянув под столом свои.

Я сделала, что он просил. Крепко обхватив мои ладони, он сказал:

– Делай без рук. Быстрее!

Я продолжила удовлетворять его, понемногу увеличивая скорость. Это очень понравилось коротышке. Его спина, до этого чуть сгорбленная, распрямилась. Тело периодически напрягалось, руки сжимали мои ладони все сильнее. Сильный стон разнесся по комнате, он быстрым движением, не дав опомниться, взял мою голову и глубоко насадил ее на член. Я почувствовала, как он кончил мне в рот, превратившись после этого из напряженного куска плоти в тающий комочек воска.

Коротышка отпустил мою голову и быстрыми, как мне показалось, стыдливими движениями, натянул брюки. Три раза глубоко вдохнув, он достал из кармана брюк носовой платок и молча протянул его мне под стол. Довольно крикнув что-то непонятное, то ли от полученного удовольствия, то ли от осознания важности своего джентльменского поступка, он неуклюже спрыгнул со стула и вразвалочку направился в сторону двери.

Их осталось четверо.

Развернувшись на 180 градусов, я, без ненужных замешательств, подползла к следующему претенденту на минет. Он сидел, закинув ногу на ногу. Странная поза, для человека, ожидающего оральных ласк. Это мужчина показался мне очень странным. Нет, не своей внешностью или чем-то еще, что можно определить визуально. Мне показалось, что он находится тут либо против своей воли, либо в силу каких-то

веских обстоятельств. Я отбросила в сторону ненужные размышления и сосредоточилась на главном.

Сев рядом с этим типом, я нежно погладила его рукой по внутренней поверхности бедра. Он был напряжен, причем сильно. Я не спеша продолжила его ласкать, подключив вторую руку. Спустя непродолжительное время его тело стало расслабляться, поза стала более непринужденной. Положив руку на член, я поняла, что он возбужден. Надо было брать инициативу в свои руки.

Я уверенным движением скинула его ногу с другой и положила руки на бедра. От прежней скованности не осталось и следа – сексуальные инстинкты оказались сильнее. Он медленными движениями начал расстегивать ремень, затем ширинку. Я помогла ему снять брюки, чтобы высвободить член. Он взял его в руку и начал поглаживать.

– Поцелуй его нежно! – сказал он приглушенным голосом.

Я выполнила его просьбу, чуть прикоснувшись губами к головке. Свободной рукой он погладил меня по щеке, слегка касаясь грубыми пальцами. Затем, взяв меня за подбородок, он принялся водить пенисом по моим губкам. Я поняла, что ему нравятся нежные прикосновения, легкие и дурманящие возбужденный разум.

Поняв, что от меня требуется, я провела язычком вокруг головки. Сначала в одну сторону, затем, сделав несколько едва уловимых поцелуев, в другую. Этим я привела его в экстаз. Он раскинулся со спущенными штанами на стуле, опу-

стив руки, и шептал:

– Это великолепно...

По тому, что он пришел в состояние сексуального неистовства от легких прикосновений, я поняла, причину его скованности. У него давно не было секса, и он сильно этого стеснялся. Это было очевидно, и, даже не видя и не зная этого человека, я смогла прочитать его как открытую книгу.

Поглаживая одной рукой член, я облизывала его головку. Легко, играючи, дразня, может, даже с легкой издевкой. Почувствовав, что он вот-вот кончит, я взяла член так глубоко, как смогла, это стало для него финалом.

Быстро вытащив пульсирующий пенис, я направила его себе на грудь. Обильно кончив на меня, это странный джентльмен продолжил сидеть в этой же позе. Я услышала, как кто-то подошел к нему и сказал:

– Ты должен уйти.

Ответа не последовало. Я увидела лишь руки, которые спешно надевали штаны. Отвернувшись в сторону следующего претендента, я услышала быстрые шаги и звук закрывшейся двери.

Я вошла в раж. Поймав себя на мысли, что мне начала нравиться эта игра, я усмехнулась. Выбрать следующего я решила с помощью детской считалки. Быстро проговорив про себя незамысловатый стишок, я сама себе показала пальцем на сухого мужчину с тонкими изящными пальцами.

«Пианист, наверное», – подумала я про себя. Он неуверенно сидел на краю стула, сложив руки. Вероятно, ему еще не приходилось оказываться в подобной ситуации.

Оказавшись рядом с ним, я положила руку ему на внутреннюю поверхность бедра. Он еле заметно вздрогнул. Я специально не стала делать больше никаких движений – мне стала интересна его реакция. Он сидел неподвижно, в той же позе, никак не проявляя интереса.

Прошла минута, или две. Поняв неловкость момента, я стала действовать.

Когда просыпается похоть

Расстегнув две пуговицы белой накрахмаленной рубашки, я провела пальцем по его животу, слегка царапая ногтем. Он втянул живот и зачем-то положил мне руки на плечи. Я ожидала от него каких-то действий, но ощущала только полную неподвижность. Это меня начало утомлять.

– Помассируйте мне плечи, – сказала я повелевающим тоном.

Пианист подчинился, и стал робкими слабыми движениями тонких пальцев мять меня. Работа его рук была монотонна, лишена жизни и каких-либо проявлений человеческих чувств. Это было больше похоже на движение механизма.

– Я хочу, чтобы вы возбудили меня, – сказала я уже более мягким голосом.

Он не ожидал такого поворота событий. Замешкавшись на несколько секунд, вероятно раздумывая, как меня возбудить, пианист положил руки на мои плечи. Легкими неуклюжими движениями он водил мне по спине, тщетно пытаясь отыскать там эрогенные зоны. Я поняла его абсолютную неопытность. Одна мысль не давала мне тогда покоя – как он оказался в этой компании? Но это было не мое дело. Все равно мне бы никто этого не сказал. Да я бы и не стала спрашивать.

Я взяла его руку и положила себе на грудь.

– Ласкайте. Вам должно это понравиться.

Пианист довольно сильно сжал ее неловким движением. Я изящно выгнула спинку и расправила плечи, предлагая ему свое тело для ласк. Он не видел меня под столом, но уловил это движение. Движения руки стали более энергичными и чувственными. Это уже стало больше походить на ласку мужчины. Моя сексуальность еще никого не оставляла равнодушным.

– Снимайте штаны, – сказала я ему тихо.

Мне почему-то захотелось, чтобы он сделал это сам. Я рассчитывала увидеть его робкое замешательство, неловкие движения, вызванные стеснением. Но я ошибалась. Он стал другим. Легко и непринужденно расстегнув и сняв брюки, он мягким голосом сказал:

– Я готов.

Он действительно был готов. Его член, достаточно большой для сублильного телосложения, стоял твердо и уверенно, призывая меня к активным действиям. Взяв его в руку, я сделала несколько движений, наблюдая за его реакцией. Он был полностью расслаблен и раскован. От стеснительного хрупкого создания, не осталось и следа. Вот теперь я могла полностью проявить себя.

Я слегка поцеловала головку члена. Затем еще раз, слегка обхватив ее губками. Пианист довольно потянулся и положил руки мне на голову. Я провела вокруг головки языком и взяла член в ротик.

Начав с медленных движений и поглаживая рукой ствол, я стала постепенно наращивать темп. Пианист, широко раскинув ноги в стороны, держал меня крепко за волосы и пытался двигаться в такт моим движениям. Но отсутствие опыта сделало свое дело – его движения выглядели нелепо. Почти доведя его до оргазма, и вытащила член и стала мастурбировать. Мне не пришлось долго работать ручкой – через несколько секунд он обильно кончил мне на лицо.

Я не видела его эмоций, но была уверена, что он сиял от счастья. У меня было странное чувство. С одной стороны я испытывала пренебрежение к этому человеку, с другой, меня приятно грело осознание того, что смогла подарить ему яркий и незабываемый момент в жизни.

«Странно это» – подумала я, вытирая лицо, и развернулась к оставшимся двум претендентам.

Они сидели рядом. Оба в дорогих костюмах, одинакового крепкого телосложения. Судя по позам, оба самоуверенные и надменные. Из-за накопившейся усталости, мне захотелось обслужить их двоих одновременно.

Но это было невозможно, поэтому пришлось выбирать.

Я начала с того, который был от меня по левую руку. Не став ничего изобретать и усложнять себе задачу, я сразу начала освобождать его член. Быстрыми движениями расстегнула ремень, пуговицу, затем ширинку.

Скинув брюки почти до самого пола, я взяла его член двумя руками, как неожиданно почувствовала цепкую хватку на

шее. Его рука больно сдавила мне горло, лишив возможности нормально дышать. Чуть слышно захрипев, я обхватила руками его запястье и попыталась освободиться. Это было бесполезно, я никогда бы не смогла с ним справиться.

– Не дергайся, – прорычал он, сильнее сжимая руку.

– Что вам надо? – выдавила я из себя. Он меня напугал... К чему такая грубость, я ведь здесь, чтобы сделать ему приятно?

– То же, что и всем!

Больше не вдаваясь в рассуждения, он отпустил мою шею. С силой взяв меня за грудки, он подтащил меня ближе к себе. Порвав пуговице на блузке, он набросился на мою грудь.

Этот тип был дерзок и слишком нагл, что начинало пугать меня. Я не могла ничего сделать, и я знала, что никто не заступится. Я осталась один на один с грязной животной похотью.

Я никогда не забуду эти ощущения. Ощущения отчаяния и беспомощности. Он мог сделать со мной все, что захочет. Его заводило это, и я не знала, как далеко он может зайти.

Он положил мне палец на губы, и начал водить им, пытаюсь разжать зубы. Свободной рукой он держал меня за подбородок.

– Будешь сосать? – сказал он с издевкой.

– Угу, – промычала я в ответ. Мне вдруг стало не по себе, ведь я именно для этого и была здесь, под столом, чтобы сосать... Снова в голове мелькает мысль: к чему же эти во-

просы?

Он остался доволен моим ответом. Раскрыв пальцем мой ротик, он резко ввел туда член. У меня начался рвотный рефлекс и потекли слюни. Он не обратил на это внимания, начав резкими глубокими движениями иметь меня.

Мне оставалось только терпеть и пытаться хоть как-нибудь глотнуть немного воздуха. Наигравшись, он вытащил член, и, крепко держа меня за волосы, начал мастурбировать. Для меня это стало небольшой передышкой и возможностью отдышаться. Я думала, что он никогда не насытится – столько в нем было похоти. Но я ошиблась. Примерно через полминуты, издав какой-то странный, отдаленно напоминающий человеческий стон, он кончил.

Я испытала настоящее облегчение от того, что это закончилось. Он потерял ко мне всякий интерес, встал со стула, и, на ходу одевая штаны, удалился.

“Козел, тварь, подонок” – вертелось в голове, но я сдерживала себя, чтобы не выругаться. Нет, ну встречаются же такие!

Когда ушел этот тип, я испытала чувство облегчения. Волнение утихло, постепенно вернулось самообладание и способность трезво оценивать происходящее. За столом остался один человек, и мое воображение нарисовало приятную картину, что я быстро обслужу его, и на этом все закончится. Это было так, как хотелось мне. Я еще не знала, что ему хотелось иначе...

Он встал. Постояв несколько секунд возле стула, он медленной уверенной походкой обошел вокруг стола. Металлические набойки на каблуках отбивали каждый ровный и четкий шаг. Он снова встал возле стула и выдержал паузу. Развернувшись в другую сторону, он совершил еще один круг вокруг стола.

Я не ожидала такого развития событий. Хотя ничего страшного и представляющего для меня реальную угрозу пока не происходило, я снова начала беспокоиться. Полная неясность ситуации, молчание, и звон набоек туфель сильно давили на психику. Если он намеренно пытался выбить меня из эмоционального равновесия, то у него это начало получаться.

Он снова встал возле стула и стал отстукивать пальцами по столу какой-то знакомый мотив. Прошла минута, две, три... Устав стоять на четвереньках, я села на пол, подогнув под себя ноги. Прекратив стучать, он приподнял скатерть, и, не заглядывая под стол, бросил мне кожаный ошейник с поводком.

– Будешь называть меня Мастером! – сказал он будничным и ровным голосом.

Я опешила от неожиданного поворота событий. Не зная, что ответить, я взяла ошейник и стала его рассматривать. Прочная мягкая кожа черного цвета была приятна на ощупь. Поводок представлял собой крепкую изящную цепочку; холодную, как и подобает металлу. Изделие привлекало вни-

мание своей лаконичной красотой, а отменное качество говорило о высокой цене.

Этот атрибут не был похож на дешевый ширпотреб из секс-шопа.

Мастер молчал. Вероятно, он давал мне время на осмысление моей новой роли, о которой меня никто не предупредил. Я собралась и, запинаясь, спросила:

– Но... Ведь... Мне говорили, что от меня потребуется только сделать минет под столом шестерым мужчинам...

– Я тебе сказал, как тебе меня следует называть, – его голос звучал также вкрадчиво и ровно, – Обратись ко мне еще раз.

Я подчинилась:

– Мастер, мне говорили, что я должна буду сделать минет под столом шестерым мужчинам.

– Надень ошейник и вылезай из-под стола, я тебе расскажу о том, что здесь происходит.

Да, мастер! – сказала я сдавленно.

Я растегнула застежку и одела ошейник на шею. Мягкая кожа легла приятно и ненавязчиво, не причиняя дискомфорта. На четвереньках, неуклюже пошатываясь от усталости и пребывания в неестественной позе под столом, я выползла и увидела его.

Я не смогу подробно описать мастера – мое внимание притупилось от напряжения, да и каких-то ярких черт в нем не было. Обычный мужчина, не урод и не красавец, обычного

роста и довольно крепкого телосложения. Единственное, что я тогда отметила – это его внутренняя сила и харизма. Мне ХОТЕЛОСЬ ему подчиняться.

Подойдя ко мне ближе, он скомандовал:

– Встань передо мной на колени.

– Да, мастер! – сказала я тихо.

– Подай мне поводок.

Я протянула ему поводок. Он взял его, и чуть-чуть натянул.

– Я хочу, чтобы ты на поводке прошла на четвереньках вокруг стола. Я хочу оценить твою грацию. А пока я буду тебе рассказывать, что тут происходит.

Мне пришлось снова встать на четвереньки и медленно поползти. Колени сильно болели, спина ныла от усталости, но я старалась совершать каждое движение максимально плавно и сексуально. Первые несколько шагов, он, держа поводок, шел рядом и внимательно рассматривал меня. Затем начал рассказ:

–Я буду краток. Это игра. Дорогая игра для богатых людей. Организатор – владелец этого дома. Непосредственные участники платят ему деньги. Много денег. Их всегда шесть, я не знаю почему. Сюда приходят разные люди. Кто-то за острыми ощущениями, кто-то из любопытства, кто-то за компанию или на спор. В качестве игрушки выбирается девушка легкого поведения, красивая и сексуальная.

Из тех, кто обслуживает только состоятельных клиентов.

Ей платят много денег, но не говорят о главном – тот, кто остается последним, делает с ней все, что захочет...

– Мастер, можно я задам вопрос? – я перебила его рассказ.

– Да, задавай.

– Что значит «что захочет»? – в моем голосе прозвучал страх.

– Не бойся, тут никого не убивают. Просто девушка становится вещью, не подозревая об этом. Зачастую, против своей воли. Ей не говорят о всех деталях. Каждый хочет быть последним. Но это еще не все. Участники, помимо взноса, делают ставки на то, кто останется. Суммы крупные, и тут идет двойной азарт. Можно выиграть игрушку, можно деньги, а можно все сразу. Но так бывает редко.

Он замолчал на мгновение, затем продолжил:

– Я проиграл деньги, но выиграл тебя!

Снова замолчав, он натянул поводок. Ошейник сдавил шею, и я почувствовала его власть. Ощущение его силы возбуждало меня все сильнее и сильнее. Я не сразу осознала, как сильно я хочу, чтобы он овладел мной. Это было волшебное сладострастное чувство дикого желания, которое зародилось где-то в глубине живота и постепенно захватывало все тело приятной истомой.

Его опытный взгляд сразу определил мое состояние. Он попросил меня подняться. Я стояла перед ним, растрепанная, с растекшейся косметикой и засохшей спермой на лице.

Мой вид был жалок, но Мастер с вожделением смотрел на меня. Его мягкая рука, принялась ласкать мою грудь жадными движениями. Медленно расстегнув мне блузку и обнажив грудь, он стал осыпать ее поцелуями.

Я чуть слышно постанывала от удовольствия, больно закусив губу. Я ответила ему взаимностью, и мои руки оказались на его члене. Готовая выложиться на 100 процентов, я старалась обращаться с ним, как с любимым мужчиной. Он показал на диван и сказал:

– Вставай на колени ко мне спиной.

Я сделала так, как он сказал. Мастер подошел ко мне сзади и слегка шлепнул меня по попке. Приятная боль ударила разрядом по телу. Он задрал мою короткую юбку, и не спеша гладил ягодицы. Я не хотела больше ждать и рукой расстегнула ему брюки.

– Возьмите меня! – прошептала я тихим томным голосом.

Мастер снял с меня трусики, и ласковыми движениями пальцев провел по влажной промежности. Поняв, что я готова, он вошел меня, крепко взяв за талию.

От его неспешных, но сильных движений, по телу прошла приятная теплая дрожь. Он уловил состояния разливающегося экстаза, и увеличил ритм. Я потеряла чувство времени и пространства, для меня все перестало существовать. Когда я почувствовала, что он кончил внутрь, мощный оргазм накатил резкой волной, смывшей с меня все и я превратилась в дрожащий комок экстаза...

Жестокие игры Мастера

– Ты должна доверять мне, я твой хозяин на время наших интимных игр и ты полностью в моей власти. Все, что тебе нужно – это расслабиться и не пытаться препятствовать получать своему Господину удовольствие.

А дальше началась уже другая игра... Началось с того, что Мастер сказал, что хочет меня связать.

– Ты должна еще кое-что понять: я обожаю смотреть на связанную и беззащитную девушку, меня это сильно возбуждает. Мне просто необходимо это, как воздух. Ты это понимаешь?

Не задавая вопросов, я просто кивнула.

– Мне нужно видеть, что ты связана и не можешь сопротивляться, а я в это время могу повелевать твоим телом, выполняя любые свои прихоти и пожелания.

От такого заявления я слегка испытывала нервную дрожь и сглотнула слюну, но перечить не стала. Чем-то этот человек пугал меня.

Он отвел меня в другую комнату, больше похожую на пыточную и, положив меня животом на кровать, привязал мои руки и ноги, сделав из меня морскую звезду.

– Я надену тебе маску на глаза, чтобы ты могла ярче чувствовать все, что я буду делать.

Меня снова окатило волной ужаса, но я сдержалась. Ма-

стер говорил вкрадчиво, но спокойно и его голос внушал доверие. Это был довольно странный эффект.

Когда он закрыл мне маской глаза, я действительно начала все ощущать более ярко. Каждое прикосновение, каждое дуновение ветерка, когда он проходил мимо. Он явно что-то готовил и от страха, мне становилось не по себе.

Через несколько секунд он подложил мне под живот подушку, чтобы моя попка была выше. Я слышала и ощущала, как он любит на то, что сделал со мной.

Слышала, как он что-то открывает и достает, а потом почувствовала касание плетки, которая тихонько прошлась по моей спине. Когда плетка в следующий раз прошлась по моей попке, я совершенно этого не ожидала, поэтому вздрогнула.

Мастер наносил удары с каждым разом все сильнее, продолжая поглаживать меня рукой по шее и плечам. Я чувствовала, как от постоянных шлепков кожа ягодиц начала гореть. В этот момент я уже не ощущала сильного возбуждения, только страх и недоумение. Мне было непонятно, зачем ему это вообще нужно?

Ну отымали все дружно меня в рот. Собственно, я знала на что иду. Мне за это должны хорошо заплатить. Но то, что он делал, не входило в нашу договоренность... Меня не предупреждали, что какой-то псих будет меня бить плеткой и играть в строгого господина.

Я поняла, что Мастер решил мне устроить хорошую пор-

ку, ведь уже около 15 ударов пришлось на мое нежное тело, но он и не планировал останавливаться. Казалось, что он только набирал обороты. Я не могла терпеть, поэтому с каждым ударом плетки из меня невольно вырывались стоны. Вдруг шлепки резко прекратились, и я услышала, как загорается спичка.

Резкая внезапная боль вдруг окатила меня с ног до головы. Капли разгоряченного воска падали на спину с разной высоты и обжигали мое тело, так Мастер решил проверить, какую максимальную боль я могу выдержать. Вдруг боль резко прекратилась.

Он был где-то рядом, он наблюдал со стороны, придумывая различные извращения, которые хотел со мной проверить. Тело ненадолго отдыхало от ожогов и боли.

Я чувствовала его прикосновения, как он нежно гладит меня по плечам, по спине и ягодицам. Потом ощутила, как приятный холодок идет по моей спинке. Все тело покрылось мурашками, и Мастер довольно хмыкнул.

– Вижу, тело твое правильно реагирует на нашу игру. Тебе нравится?

Я не ответила. Но он этого и не ждал. Теперь он был твердо убежден, что мне приятны его извращения. И ему не требовались никакие подтверждения с моей стороны.

А затем я почувствовала, как обжигающий лед прикоснулся к моей разгоряченной от порки коже. Это было неожиданно и больно, поэтому я выгнулась, как кошка. Я не готова

была отдаться ему прямо сейчас, мое тело и душа испытывали стресс, и он это понимал, он играл со мной и никуда не спешил.

– А тебе реально это нравится, я вижу. Я таких, как ты, вижу за километр! – хладнокровно и победоносно произнес он.

Я снова промолчала, пытаясь понять, что я действительно чувствую? Может мне действительно это нравится?

– Тебе хочется подчиняться мне. Тебе не нужно отвечать, твое тело говорит за тебя! – снова произнес он.

И я опять задумалась, а может быть и правда меня возбуждает, когда мужчина доминирует? Мастер провел ладонью по моим ягодицам и спине, отчего я начала получать необычайное удовольствие.

Внезапно я почувствовала, как мужчина пытается проникнуть пальчиком в мой анус и инстинктивно сжалась.

– Расслабься, я не сделаю тебе больно, тебя еще не брали в попу?

В ужасе замотав головой, я попыталась дать ему понять, что не готова сейчас к такому экспириенсу.

Его палец осторожно исследовал мой анус, а я от страха не знала, как себя вести. Душа металась и хотелось закричать, чтобы он прекратил. Но я сдерживалась. Я помнила, что он просил не перечить ему.

К тому же, когда его рука пробегалась по промежности, я ощущала нечто такое, что заставляло меня терпеть эту игру.

Хотелось продолжения.

Он понимал, как я возбуждена, но не пытался снова заняться со мной сексом, видимо наслаждался самим процессом. Как он сказал, ему нравилось смотреть на мою беспомощность.

Взял лед и начал водить им по половым губкам, по лобку, немного затрагивая клитор. Он размазывал смазку из промежности по моим ягодицам и начал осторожно вводить свои пальцы внутрь моего лона. Его возбуждало мое прерывистое дыхание и стоны, ведь я ощущала его пальчики внутри себя, и я уже горела желанием, чтобы он навалился сверху и оттрахал меня.

Через какое-то время Мастер решил войти в меня уже не одним, а двумя разведенными пальчиками. Он медленно вводил их внутрь. Я постанывала, потому что очень возбуждена, мне хотелось умолять его прекратить эту пытку, дико хотелось чтобы он меня оттрахал, как последнюю шлюху.

Моей смазкой он смазал головку своего члена и начал медленно и аккуратно входить свой член в мой анус. Адская распирающая боль заставила меня вскрикнуть. Но Мастер даже не думал останавливаться. Он медленно погружался внутрь моей прямой кишки, а затем, также медленно, вытаскивал член наружу.

Его детородный орган проделал несколько таких трюков, а затем Мастер начал набирать скорость. Его член выходил из меня медленно, а затем мужчина резким толчком заходил

в меня, вызывая очередной крик.

В этот момент возбуждения снова прошло, и я думала только о том, чтобы это поскорее закончилось. Мастер мне показался жестоким и циничным человеком, ему действительно нужно было мое унижение и слезы, а еще нужна была боль.

Его рука нащупала мой клитор и мой мучитель начал его отчаянно тереть. Его пальцы настолько умело ласкали, что боль в анусе на время даже притупилась, уступив снова место возбуждению.

Теперь я уже не кричала, когда он резко входил, а просто громко стонала. Он трахал меня в анус, сопровождая процесс шлепками и ударами по ягодицам. Одной рукой ласкал клитор, а другой резко хватал за волосы и притягивал к себе, так его член проникал гораздо глубже.

Я слышала об анальном сексе, но не практиковала его никогда. Как чувствовала, что это больно и не особо приятно.

Мастер резко вынул член из моего ануса и вонзил его в промежность, пальчиком продолжая массировать клитор. Я ощутила, как его возбуждённый член входил и выходил, раздвигая мои половые губки.

Это его действие было фантастично! После всего, что мне пришлось пережить с ним, я ощутила сладкую негу, которая начинала накрывать меня. Я понимала, что не могу больше сдерживаться и вот-вот кончу.

Почему-то мне хотелось продлить этот миг. Мне нрави-

лось, как он трахает меня, но природа брала свое. Я просто полетела в головокружительном экстазе, сжимая его член мышцами промежности так, что ощущала каждую пульсацию его дубинки внутри меня.

Из меня вырывались глубокие стоны, которые заглушали все на свете. Я ощущала, как он кончает внутрь, как тепло разливается внутри меня. На несколько секунд его член остался во мне, но потом Мастер вынул его и какое-то время находился где-то рядом надо мной. Словно наблюдая, как из меня вытекает его густая сперма.

Пальчиками он медленно входил в промежность, собирая свою сперму и давая мне попробовать на язычок. Я с удовольствием облизывала его пальчики, пробуя все наши соки. Он освободил меня от всех веревок и лег рядом, продолжая гладить мое тело.

В этот момент я ощущала эйфорию, но не могла точно сказать, понравилось мне эта игра или нет. Мастер – довольно странный мужчина. Весьма и весьма странный... Мне он казался опасным, и я вряд ли бы захотела еще когда-нибудь встретиться с ним. Не моего поля ягода.

Мужчина видимо как-то не так интерпретировал мою усталую радость на лице. Я вовсе не хотела уже продолжения, я была безумно рада, что все закончилось, но он оказался ненасытным. Его член висел безвольной сосиской, но что-то внутри него жаждало еще и еще! Ему хотелось видеть мое унижение. Ему было недостаточно! Он не до конца на-

сладился моей покорностью и без каких-либо зазрений совести он мне это просто взял и выложил.

Что ж, я была ему благодарна за честность.

– Я бы хотел запомнить нашу встречу и предлагаю сделать что-то особенное, – быстро заговорил он. – Мне не достаточно было твоего унижения, я тебя щадил, но я вижу, что ты девочка покладистая и терпеливая, можешь вынести гораздо больше. Давай закрепим нашу встречу последним штрихом и на этом закончим.

Тяжело вздохнув, я опустила глаза. Секса уже не хотелось совсем. Тело не слушалось и довольно сильно болело. Мастер уже измотал меня так, что я пожалуй, неделю не смогу нормально ходить и сидеть. Анус горел огнем, словно его порвали на британский флаг.

Мне казалось, что порки было вполне достаточно, а анального изнасилования и подавно, но нет... Ему требовалось что-то особенное. Этот мужчина не умел себе отказывать.

– Готова? – спросил он меня, будто у меня был хоть какой-то выбор.

– Готова, – с горечью выдохнула я.

А затем Мастер начал проявлять свою сущность.

– Сядь передо мной на колени, девочка!

Я послушно села перед ним.

– Смотри на меня, можешь приоткрыть рот.

Я снова послушалась, и наивно предполагала, что он просто заставит снова пососать ему член.

Вместо этого Мастер смачно плюнул мне на лицо, а затем еще и еще. Я закрыла рот и зажмурилась. Мне никогда не плевали в лицо и это довольно неприятная процедура. Если этот тип хотел моего унижения, то наверное, он выбрал верное направление.

Мне хотелось плакать. Вроде бы недавно я получила разрядку, между нами был дикий секс, но я испытывала отвращение к этому человеку, а также теперь испытывала отвращение и к самой себе.

Да, я сама согласилась на это. И наверное, я заслуживала, чтобы на меня плевали...

– Теперь ползи на четвереньках. Ползи до стены и обратно.

Мне было довольно сложно ползать по комнате, особенно саднило в анусе. Боль усиливалась при каждом движении. Я чувствовала, что у меня до сих пор отверстие не закрылось, оно словно дышало и жило своей жизнью. Стало страшно, а вдруг теперь он останется таким?

Стать для него пепельницей

Морщась от боли, я выполняла его прихоть и ползала. Когда я снова приползла к нему и встала на колени, он радостно потрепал меня по щеке, а затем снова плюнул и пошел к массивному старинному креслу, плюхнувшись в него и закуривая сигарету.

– Ползи сюда! – приказал он.

Сдерживая слезы, я поползла к нему и снова села рядом именно туда, куда он указывал рукой.

– Будешь моей пепельницей, – уведомил он меня.

Видимо на моем лице отразилось что-то такое, чего он не хотел видеть, потому что в следующую минуту он ударил меня по лицу.

Мне хотелось встать и закричать на него, да что же он себе позволяет в конце-то концов?! Но он опередил меня, словно прочитав мысли.

– Это часть эротической игры. Когда Господин бьет по лицу свою рабыню, он показывает ей свою власть. Его это возбуждает, понятно?

– Понятно, – мне уже сложно было сдержать слезы и они текли по щекам. Он еще несколько раз ударил по лицу, но уже не сильно, но это было чертовски неприятно.

– Давай, открывай рот!

Я колебалась наверное целую минуту. Сложно сказать,

что происходило внутри меня в этот момент. Он просто ломал меня, хладнокровно и больно, ломал мою психику, мои представления обо мне, о жизни в целом...

И я словно застыла в ожидании, пытаюсь снова и снова переосмыслить его слова. Что он в конце-то концов имел в виду?

“Он будет скидывать мне пепел в рот? Я буду его пепельницей?” – мне казалось, что мир сошел с ума. Видимо я попала в какое-то иное измерение.

– Я сказал, открой рот и высунь язык! – по щеке прошлась его тяжелая ладонь, а затем он снова плюнул в меня.

Я зарыдала. Мне хотелось умереть. Провалиться сквозь землю. Я ненавидела его и себя. Это было невыносимо.

Стоя перед ним, как настоящая рабыня – на коленях, я ощущала, как на лице подсыхают его плевки, было жутко противно, но я не рисковала вытирать их рукой.

Мой рот был широко открыт, язык максимально высунут наружу... Внезапно он снова выдал пощечину:

– Приготовься, пепельница, сейчас будет подарок и не смей рот закрыть!

Меня трясло. Я дрожала всем телом, это было жутко обидно и унижительно.

Он затаился, а я сидела и ждала, как послушная собачонка, высунув язык и ожидая его дальнейших действий... Когда он стряхнул пепел прямо мне в рот, я ощутила сильный жар внутри ротовой полости и мне обожгло язык. Я взвыла,

больше от испуга.

– Глотай! – быстро прокричал мужчина, но я сидела, кашля и словно задыхаясь. Меня не по-детски трясло, хотелось убежать и спрятаться!

– Горячо? Сейчас помогу, открой шире! – он плюнул мне прямо в рот.

Это было последней каплей моего терпения. Я снова зарыдала. Отплевывая всю ту дрянь, что он мне накидал в рот, включая его слюну, мне хотелось материться. Я не поднимала на него глаза, чтобы он не видел в них мою ненависть.

Это было безумно унижительно – ощущать себя ничтожеством. Помойной ямой, в которую скидывают пепел и сплевывают. Хуже унижение я и придумать не смогла бы!

Он сделал меня простой вещью, которую используют для бытовых нужд. По его довольному голосу я понимала, что его это жутко заводит. Бросив взгляд на его член, я заметила, что он уже поднимается.

– Видишь, как ты меня заводишь! Открывай рот, и не смей закрывать. Если не хочешь глотать пепел, то просто держи рот открытым, потом выплунешь, – милостиво позволил он, и я смахнув слезы, открыла рот и задрала голову, имитируя живую пепельницу.

Это было так грязно, так унижительно, он втапывал меня в грязь...

Я продолжала сидеть с задранной головой, и мой рот медленно, но верно наполнялся пеплом. Сигаретный дым мешал

дышать, а во рту ощущался отвратительный привкус.

Конечно же, я не проглатывала эту дрянь. Я терпеливо ждала, когда он докурит, чтобы выплюнуть все это. Было тяжело. Я старалась задерживать дыхание и дышать еле-еле, чтобы пепел не попал в нос. Мне только в легких этой дряни не хватало!

Мастер наконец-то докурил свою сигарету, а затем затушил ее о мое плечо. Я завизжала и чуть не проглотила всю ту гадость, что держала во рту. Дикая боль еще долго держалась в плече, но я не могла ничего сделать, у меня было не то положение.

Мужчина встал на ноги и склонился надо мной. Начал плевать в мой рот, который и без того уже был полон моих слюней и пеплом.

– Глотай, шлюха!

Я с ужасом на него посмотрела, но ведь он же обещал, что даст мне возможность выплюнуть!

Меня затошнило. Он сдавил мне горло и я сама не заметила, как вся гадость пролетела ко мне в желудок.

– Вот видишь, не так уж и страшно, – засмеялся он. – Если хочешь стать хорошей пепельницей, то нужно учиться глотать. Тебе надо поработать над своей брезгливостью.

Мне было жутко противно и желудок отчаянно сокращался, желая выблевать проглоченный подарочек.

Мастер наслаждался, он опускал меня по полной программе. Я для него была настоящей вещью и он это реально до-

казывал.

– Видишь, как ты возбуждаешь меня! – он показал на свой член, – Ты очень хорошая девушка, я таких еще не встречал.

Я скептически скривила лицо, но он этого не увидел, потому что я в этот момент смотрела в пол, отплевываясь и сдерживая рвоту.

– Удивительная! – он подал мне руку и вынудил встать. – Покрутись передо мной, я хочу посмотреть на тебя.

Его голос стал совершенно другим. Он словно восхищался мною, и говорил так, будто планировал пригласить на свидание.

Я молча стала крутиться перед ним без особого энтузиазма. Мне было плевать, трахнет он меня или сольет сперму в рот. Мне просто хотелось уже поскорее свалить оттуда.

– Вижу, что ты устала. Не хочу утомлять тебя, обещаю, мы уже заканчиваем. У меня к тебе будет последняя просьба, отсоси у меня так, чтобы я запомнил твой минет! Ты мне подарила удивительный вечер, так закончи его красиво!

Мне хотелось убить его. Ну, или просто откусить его сосиску, чтобы больше никому не мог причинить боль, но вместо этого я встала перед ним на колени, тяжело вздохнув и приготовилась к последнему на сегодня минету.

Мастер встал и схватился за мою голову. Его мощное оружие, готовое разрядиться в меня мощным залпом семени, с напором надавило на кончик подбородка.

Буквально через секунду его набухшая от разгоряченной

крови головка уже находилась на одном уровне с моими губами. Сгорая от страсти, он нервно начал давить на голову, давая понять, что уже не может больше терпеть.

Мне не нравились его движения, но я понимала, что он делает их не сознательно, просто от жуткого непреодолимого желания, и поэтому не стала злиться. Мне самой хотелось закончить поскорее и я решила удовлетворить его просьбу, в конце концов, мне сегодня заплатят приличные деньги, а про этот вечер-недоразумения никто и никогда не узнает...

Я провела языком по головке члена, которая казалось вблизи еще огромнее, и дальше наши тела стали двигаться сами по себе. От моего языка не мог скрыться ни один сантиметр его напряженного члена. А плавные движения скользящего языка делали его еще тверже.

Мои руки уже знали, что делать. Левая уже уверенно обхватывала основание его стойкого члена, а пальцы правой аккуратно массажировали чувствительную мошонку.

С каждым движением головы я все больше обволакивала его гиганта. Через несколько секунд Мастер машинально вцепился в голову еще крепче и довольно больно начал драть мои растрепанные волосы, пытаясь еще сильнее вогнать своего монстра в меня.

Он двигался, проталкивая свой ствол в самые глубины моего рта. Было тяжело, сильно тошнило, и я старалась сдерживать дыхание.

Понимая, что все идет к кульминации, я не пыталась за-

тормозить процесс. Не желая давать мужчине даже малейшую надежду на продолжение, я решила до конца выдоить его, не оставив в его члене ни капли семени. Чтобы он уже успокоился и отпустил меня.

Я жадно вцепилась в его поршень горящими губами. И в какой-то момент мошонка, находящаяся в моих искусным пальчиках, сжалась, Мастер затаил дыхание, застыв в экстазе, и своими мощными руками придавил меня к себе. Упершись в разгоряченный лобок, я всем своим нутром чувствовала каждую вену на его члене. На глазах проступили слезы, я едва совладала со рвотным позывом. Я не могла сделать и вдоха. И вот во мне, словно эхом, раздался долгожданный импульс. Густая, вязкая сперма мощным потоком растеклась по всему моему рту, заполняя все свободное пространство дурманящим ароматом.

Плотно удерживая мою голову, Мастер не мог двинуться. Все его тело билось в конвульсиях наслаждения. Опьяненный оргазмом он мог только постанывать от удовольствия. Я продолжала выдаивать каждую каплю живительной жидкости. Рукой же нежно перебирала окаменевшие яички.

Только дождавшись последнего залпа спермы, я проглотила все без остатка.

– Вылижи все досуха! – простонал Мастер. На этот раз его голос звучал намного нежнее.

Не смея оставить ни капли, я тщательно прошлась своим теплым язычком по всей поверхности головки. Затем про-

шла по длине ствола и спустилась к яичкам. Казалось, множество маленьких иголочек доставляло кончающему Мастеру неподдельное наслаждение.

Досуха осушив орудие моего мучителя, я и сама почувствовала настоящий экстаз. Возбуждение охватило и меня, непонятно с какого лешего... Я начала мастурбировать одной рукой и уже через полминуты меня накрыло волной наслаждения. Сильный оргазм оглушил меня, заставив забыть обо всем на свете.

Обессилов, я вытирала рот, устало поглядывая на Мастера.

Он выглядел тоже достаточно обессиленным, но удовлетворенным. Мужчина склонился надо мной и одарил мои губы жарким поцелуем, приведя обратно в сознание.

– Как бы я хотел повторить нашу игру, – нежно произнес он, – Ты сделала меня счастливым и я не останусь в долгу. Я удвою твою оплату, обещаю.

***

Завязав мне глаза, меня посадили в машину. Спокойная лирическая музыка ласкала слух, приятный освежитель воздуха навеял воспоминания о море. Я не знала, куда меня везут. Мне было все-равно. С неестественной мечтательной улыбкой, с повязкой на глазах, я думала о случившемся. Пыталась проанализировать, что я думал о Мастере. Он был далеко не в моем вкусе, но что-то все-таки в нем было такое, что могло бы привлечь меня.

Уверенность, харизматичность, наглость и многое такое, чего я не находила в других мужчинах. Но все-таки, секс с ним достаточно тяжел. . . Я не была уверена, что выдержу еще раз такое испытание, даже за очень приличные деньги. Машина остановилась.

Дверь открыли, и чья-то рука бесцеремонно вытащила меня из салона. Я услышала шум отъезжающего автомобиля и сняла повязку. Осмотрев себя с ног до головы, проверила сумочку. Все в порядке. В трехстах метрах я увидела заправку.

«Вызову оттуда такси», – сказала я вслух и хромающей походкой пошла по дороге.

Машина приехала минут через двадцать. Суетливый таксист услужливо открыл передо мной дверь и слащаво улыбнулся. Усевшись на заднее сидение, я назвала адрес общаги, и одела наушники, чтобы скоротать свой неблизкий путь. Кажется моя жизнь приобретает неожиданный поворот. Качая головой в такт музыке, я смотрела в окно и размышляла.

Совсем недавно я была другим человеком. . . – маленькой, глупенькой девочкой. Как же все изменилось! Мне сложно поверить в то, что произошло. Но я сама согласилась на это – быть секс-игрушкой для совершенно незнакомых мужчин. Мое тело просто взяли и продали за крупную сумму.

И сделал это самый близкий для меня человек. . .

Когда я наконец приехала в общагу, на часах было около восьми вечера. Быстро приняв душ, я легла в кровать. Моя соседка Кристина уже спала. Я тоже попыталась уснуть. Но

несмотря на усталость, у меня ничего не вышло. Я просто лежала с закрытыми глазами и думала.

В голове кружились неугомонные мысли. Они словно резвые снежинки в метель, летали внутри моей головы, беспощадно тревожа сознание. Я вдруг вспомнила себя полгода назад... Ту глупенькую юную девочку. Доверчивую и наивную.

Пять месяцев назад я и предположить не могла, что после своего восемнадцатилетия я сразу же стану такой взрослой, раскрепощенной девушкой. Свободной от любви, привязанности, и прочей ненужной глупости.

Всего один день перевернул мое мышление. В тот день я была дома. Это был роковой день для всей моей жизни. В тот день я была у родителей дома...

Дом, милый дом

Родительский дом, как всегда, встретил меня с теплом и любовью. И если первый день оставил только приятные впечатления, то второй оказался очень болезненным. Этот день разбил мне сердце, и навсегда изменил мышление. И собственно, мою жизнь тоже.

После вкусного маминого обеда, я вышла прогуляться и подышать. Весенний воздух кружил голову. О, этот неопиcуемый воздух в начале весны, когда обоняние еще не освоилось и по новой привыкает к забытым запахам, которые долго отсутствовали из-за мороза и зимней влажности.

Я гуляла по родному саду, выходила на улицу в надежде встретить кого-нибудь из друзей детства. Но никого из моих ровесников не было... Я ходила на речку со своей семилетней соседкой Викой, с которой нянчилась всю ее жизнь.

Возвратившись с речки, мы с Викторой молча сидели на лавочке возле моего дома. Мы играли с собакой, смеялись, бегали друг за другом и просто веселились. Цветущая деревенская весна поражала мое воображение. Я словно вернулась в детство.

Когда легкая усталость дала о себе знать, я решила пойти домой и поваляться с телефоном. Я зашла в дом. Мои челюсти активно работали над не спелым яблоком, спертым у дяди Олега – нашего соседа. Ну прямо как в детстве!

Я зашла в дом и метко выбросила огрызок в мусорку. Напевая веселую мелодию, я стала молча искать телефон. И как я могла не взять его с собой, если жду поздравлений с днем рождения? Ну где же этот проклятый телефон? Совсем голова закружилась от свежего воздуха... Про телефон забыла, растяпа!

Наконец отыскав его в кармашке сумочки, я быстро разблокировала экран, и нажала на иконку ватсапа.

Отлично! Новое сообщение. Это от него. Присаживаясь на диван в зале, я не отрываясь пялилась в экран.

Именно это мгновение навсегда осталось в моей памяти. Самый знаменательный момент, создавший нового человека... Я быстро открыла сообщение. Но ничего жизнерадостного мне это не принесло.

На первых же словах сердце вздрогнуло, а дыхание... а дыхание, кажется, совсем прекратилось.

От волнения ладони мгновенно покрылись слоем холодного пота, по спине побежали мурашки. Не сказав ни слова маме, которая о чем-то меня спросила, я быстро метнулась в свою комнату. В ней я провела все детство, начиная с рождения.

В этой комнате всегда пахнет добром и детством. Вокруг царит легкий бардак, стол завален различным хламом, в углу стоит никому не нужная гитара с одной струной, а на потолке висит толстый слой паутины.

Все, как обычно, только я другая. Совсем другая.

Уже несколько часов прошло, а я так и не сдвинулась с места. Так и сижу молча на кровати. Ничего не хочу. Совсем ничего. Мой внутренний мир безнадежно разрушен, словно карточный домик, который не устоял перед дуновением ветра.

Мозг шокировано перебирает вихри мыслей в голове. В груди пожар, который разливается адреналином по всему телу. Словно коктейль из ступора и шока, во мне бурлят непередаваемые чувства. Понимаю, что даже заплакать не могу – шок постепенно подкатывает все выше и выше. Словно электрический разряд, который поднимается от сердца к горлу, превращаясь в плотный неприятный ком.

И не проглотить его, и не избавиться никак. Поверить не могу. Ублюдок, Мальчик мой, сволочь, родной, мразь, любимый... Я не знаю что я теперь чувствую. И чувствую ли вообще. Наверное мне больно. Но пока не понятно. Пока шок. Снова ком подкатывает.

Кажется, меня сейчас стошнит. Голова кружится. Стараюсь дышать глубже... Как же ты мог, ублюдок... Ты же мой... Или уже нет... Молча рву его фотографию. За что же так? Неужели нельзя было придумать что-нибудь другое. Зачем трогать внешность?

"Прости, мне нравится другая... ты уступаешь ей во внешности, подумай об этом..." – звучит в моей голове, прочитанное сообщение. Словно его голос произносит мне эти слова.

Скотина! Нравится ему... Ну спасибо родной, за такой подарок на день рождения... Порвала фотку. Ну вот... Кажется шок спадает, и уступает место слезам, слюням и соплям... Начинает щемить сердце. И душа затрепетала. Тяжко мне. Открыла окошко.

Слезно запускаю весну. Пытаюсь дышать еще глубже. Знаю что все пройдет, знаю, что еще миллион таких будет и все такое. Но сейчас просто больно. Нестерпимо больно. Но этот день оказался очень плодовитым для моего внутреннего мира... Стараюсь успокоиться.

Весь оставшийся день я провела в компании родителей.

В честь моего дня рождения накрыли небольшой семейный стол.

– У тебя все в порядке, Сашенька? – спросила мама.

– Да, а что? – ответила я, лениво ковыряя вилкой в тарелке.

– Просто ты такая бледная и вялая... – мама потрогала мой лоб, – Все-таки у тебя сегодня праздник.

– Мааам... – протянула я, – Ну перестань. Я в порядке, правда.

– Ну и хорошо. Завтра папа в город поедет с утра, как раз тебя захватит.

– Здорово... – равнодушно ответила я.

Мои мысли находились совсем в другом месте. Я не хотела переживать из-за этого подонка, но боялась что неизбежно потеряю интерес к мужчинам. Что не смогу им верить, а

соответственно, найти свою судьбу... Но как оказалось, переживала я совсем не о том...

Я слышала маму, но в моей голове шла тщательная обработка информации. Сердце, кажется, совсем отказалось работать. Мы несколько часов сидели за столом, разговаривали и пили легкое вино. Почувствовав приятное головокружение, я стала готовиться ко сну. Завтра рано вставать! В понедельник у меня не было занятий, но я должна была ехать в город. Вечером у меня была подработка.

Следующее утро было добрым, несмотря на то, что я почти не спала. Я ни на секунду не забывала горечь вчерашних событий, но мое душевное равновесие было поразительно стабильным. Прежняя усталость сердца растворилась, как сахар в воде.

Этой ночью я поняла что мне нужно...

Я сладко потянулась. Азартно глянула в зеркало: Симпатичная девушка. Что ему не нравится... Обиженно поджала сочные, чуть полные губки. Вон какие милые ямочки на щечках! Глазки крупные, как у куколки, бровки аккуратные, носик маленький, симпатичный... Щечки немного румяные... Что не так со мной? Может дело в груди? В крупной, почти четвертого размера, груди? Или же в сексуально торчащих сосках?

Нет, наверное все дело в плоском животике, или спортивной талии... А может в округлых бедрах... Я уж молчу про аппетитную, крепкую как орех, задницу... Наверное она все

портит. Вот дурак! Что не нравится-то?! Может дело в волосах? Да, точно! В длинных, шелковистых волосах, которые всегда чистые, идеально расчесаны и вкусно пахнут...

Еще проблема может крыться в нежной, мягкой как бархат коже... Нет же! У меня все в порядке. И кажется, мне становится ясно в чем дело... Я отказала ему в сексе... И правильно сделала... Зачем мне секс в подъезде? Я что, дешевка подзаборная? Пригласил бы к себе домой, другое дело...

Просто эта курица оказалась доступнее. Ну и пусть валит к ней. Если доступная дырка ему дороже моих чувств... Пусть трахает ее, как хочет, и таскает по подъездам и чердакам. Черт, как же все-таки больно представлять его в чужих объятьях...

После бессонной ночи размышлений, я почувствовала отвращение к ровесникам. Я стремительно стала терять к ним интерес. Образ настоящего мужчины стал обретать несколько иные черты. Я знала чего хочу. Эти мысли и раньше посещали меня, но мешали сомнения... А сегодня они развеялись. Сомнений больше нет! Мне нужен взрослый, опытный мужчина.

Разумеется, среди них тоже есть сволочи, кто трахнет и бросит... Но зрелый мужчина не будет клясться в любви, не разочарует и не сделает больно. Я была уверена в том, чего хочу... все мои сомнения развеялись, как туман над рекой. Не нужна мне ваша любовь!

– Сашенька! – голос отца нарушил мои размышления, – Готова? Поехали?

Опять эта "Сашенька"! словно все сговорились. Может быть, я так мило выгляжу? Почему все называют меня столь ласково, как ребенка... Иногда меня сильно раздражало это.

Вскоре, мы с отцом мчались по областной трассе, на его старенькой потрепанной Волге. Почти всю дорогу до города мы ехали молча, лишь изредка разговаривая о чем-то отвлеченном, незначительном. Отец довез меня прямо до общаги. Я вывалилась из машины, и лениво направилась в сторону общежития.

Остановившись, медленно повернулась, и помахала отцу рукой. Стоя перед подъездной дверью, я грустно смотрела в сторону удаляющейся машины. Мне почему-то стало чертовски тоскливо. Будто я видела отца в последний раз... Я быстро поднялась на второй этаж, на всякий случай доставая ключи. Вдруг моя соседка еще не вернулась с выходных. Но она уже была на месте.

Кристина – моя соседка по комнате. Добродушная милая девушка со светлыми волосами и хрупким телосложением.

– О, Сашка, привет... – спокойно сказала она, тщательно пережевывая большой бутерброд.

– Привет, опять кусочничаешь? – улыбнулась я, присаживаясь рядом, – Желудок не жалко? – снова улыбаясь, толкаю ее плечом.

– Да что его жалеть-то. Все-равно гастрит уж... – махнула

она рукой.

– Сейчас гастрит, а потом язва.

– Саш, не нагнетай. Рассказывай лучше, давай, как домой съездила.

– Да дома все отлично. А в личном полная разруха... Меня Денис бросил. – обреченно улыбаясь, смотрю на Кристину.

– Даже так... – задумчиво произнесла она, – Да и пес с ним. Он просто еще не понял какую красотку, упустил... – Кристина задорно толкнула меня плечом, – Короче, в субботу гулять идем. В клуб. Надо тебя срочно лечить.

– Да какой клуб, чего ты еще придумала, Крис? – я неловко улыбнулась.

– Ну как это какой. Обычный клуб. Потанцуем, выпьем, может с мальчиками познакомимся.

– Спасибо, я лучше дома одна полежу... – вяло ответила я. Мою подработку отменили, и я испытала легкое огорчение. "Могла бы еще один день дома побыть...", – подумала я и пошла умываться...

Я прилегла на кровать, и закрыв глаза, не заметила, как задремала. О Денисе я почти не думала. Мне стало все-равно. Теперь я совсем другая личность, и на все сто уверена в своих чувствах и желаниях: я хочу, чтобы мой первый мужчина был зрелым и опытным.

Мне чертовски захотелось провести время с мужчиной, который уважает женщину, и умеет красиво ухаживать. В

полудреме, ко мне вдруг стали являться эротические образы. Я не видела лиц и возраста, но каким-то местом чувствовала мужскую зрелость и мудрость.

По моему телу бегали мурашки. Не скажу, что на тот момент я сильно хотела секса. В целом, настоящие сексуальные порывы пришли ко мне позже, после второго или третьего раза. Но на тот момент я была чиста и невинна как ангел. Хотя не скрою, что очень часто испытывала сильное возбуждение, толком не понимая, что с ним делать.

Я даже пыталась мастурбировать. Но это не приносило удовлетворения. Да, мне было приятно круговыми движениями массировать клитор, но от этого становилось еще хуже. Кончить, разумеется, не получалось, и после мастурбации у меня сильно болел низ живота. Где-то внутри, глубоко.

Вскоре эротические образы куда-то исчезли, и я полностью провалилась в сон. Ночь оказалась с неприятным сюрпризом. Я проснулась от какого-то шороха и звонкого шепота соседки. Все ясно, Кристина опять привела своего пацана. Не понимаю, как ей удастся его проводить через консьержку?

Как же она достала! Неужели не понимает, что мне тоже хочется целоваться и ласкаться... Не понимает, что я лежу здесь в комнате, и слушаю как они сосутся? Я что, не человек что ли... Тем более сейчас, когда меня бросил парень. Это было жестоким испытанием...

Но происходящее далее стало для меня сокрушительной

неожиданностью... Я слышала возбужденную возню, звук расстегивающейся молнии на одежде, и какой-то ритмичный шорох, будто кто-то мастурбирует...

"Видимо он Кристину рукой ласкает..." – подумала я, потому что она очень часто и возбужденно выдыхала в такт ритмичному шороху.

Внезапно я почувствовала, что завожусь от страстного шепота и дыхания этих ночных беспредельщиков. Накрыла голову подушкой, но вскоре поняла, что воображение не оставит меня в покое, и я не перестаю думать о том, что происходит на соседней кровати. Это действие заводит меня все больше и больше...

– Ай, мне больно! – шепчет Кристина, – Не надо так глубоко, подожди...

Вот это да... Вот тебе и Кристиночка! Невероятно! А я думала, мы все друг другу рассказываем... Она не говорила что уже трахается... Или... Я свидетель лишения девственности? Мысли судорожно проносятся в моей голове. И что-то мне подсказывает, что у нее это впервые...

Сама не замечаю, как закусываю нижнюю губу. Боже, а губы то сухие стали! Внизу под лобком какое-то напряжение... Зажала между ног подушку. Потихоньку двигаю бедрами и ногами. Прикольный массаж для напряженной промежности.

Кристина уже всюду задыхается от страсти, а кровать тихонько скрипит. Боже, я сейчас с ума сойду! Соски похо-

жи на камушки... И по размеру, и по твердости... Ускоряю движения ногами. Подушка ритмично давит на клитор. Ох, класс... Надеюсь они не услышат меня...

Черт, я уже не могу сдерживаться. Еще ускоряю движения. На кровати Кристины становится все жарче и жарче. Я уверена, что они не слышат меня. Им сейчас не до этого. Незнакомое ощущение начинает скапливаться внизу живота. Безумно приятные, сладкие волны, похожие на спазмы.

Еще... еще... ой, мамочки, внутри все сжимается... Все дрожит... Неопишуемое, новое чувство. Какая-то сладостная волна пробежала по моему телу, и тут же, растворилась где-то в глубине... "

И что же, это все? Это и есть оргазм, о котором наперебой рассказывали старшие подруги?... Не скажу что мне не понравилось, но я ожидала нечто большего... Откуда мне тогда было знать, что такое настоящий оргазм.

Мельком взглянула в сторону скрипящей кровати, на которую скромно падал свет от уличного фонаря. С завистью и вожделением, палюсь на силуэты раскинутых коленок Кристины, между которыми активно вверх-вниз двигается задница парня.

Большого разглядеть мне не удалось. Да и не очень хотелось, если честно. Кристина прерывисто дышала и периодически охала.

Буквально через минуту все закончилось. Парень несколько раз дернулся, и не сдержав стон, застыл.

– Тише, Дим, Сашка услышит... – сказала Кристина.

Ага... Спасибо, моя хорошая, за беспокойство, только я уже полчаса вас слушаю. А мне между прочим, спать хочется. Так, стоп! Она назвала его Димой? Как это понимать? Ее парня зовут Андрей... Ну ты и сучка, Крис... Невероятно! Наша милая, честная Кристиночка, ночью трахается с каким-то Димой, а днем рассказывает о вселенской любви к Андрею...

Они долго шептались о чем-то, но слава богу, больше не трахались. Мое воображение было свободно от перенапряжения, и я достаточно быстро уснула. Утром, за завтраком, ни я, ни Кристина, не проронили ни слова. Лишь изредка наши взгляды неловко встречались. Кажется Кристина поняла, что я все слышала.

Она поглядывала на меня, как должник на взыскателя.

– Крис, успокойся... – я поймала ее напряженный взгляд, – Ты же знаешь, я могила...

– Ну да. Спасибо... – смущенно улыбнулась она, – Мне так-то пофигу, просто боюсь что до Андрея слухи дойдут. Тогда я точно труп... Ты же знаешь Андрея, он разговаривать не будет.

– Крис, я не лезу в твою личную жизнь, просто ты с Андреем встречаешься, а трахаешься с другими... Не понимаю я тебя...

– Сашенька, не пытайся понять то, чего тебе не дано понимать... – Кристина с улыбкой смотрела на меня, переже-

ывая яичницу, – А кто тебе запрещает лезть в мою личную жизнь? Что ты не знаешь о моей личной жизни? Я тебе все рассказывала всегда. С кем мне еще делиться-то?

– Про первый секс не рассказала... – улыбнулась я, ковыряя вилкой в тарелке.

– Я рассказывала тебе еще и месяца не прошло. Просто кое-кто наакался вином, на дне рождении Сорокиной, и уснул во время разговора.

– Да? Я не помню...

– Конечно не помнишь, пьянь! – она, как обычно, толкнула меня плечом и кинула в меня колкий взгляд.

– Я не пьянь, я просто пью редко. Ладно, идем собираться, Крис.

С Кристиной мы учились вместе на одном факультете медицинского университета. Второкурсницы. Будущие медики. Я поступила на медицинский не по призванию. Так сложились обстоятельства.

А Кристина была настоящим будущим врачом.

Она была круглой отличницей, и искренне болела медициной. Ее отец всю жизнь проработал в областной больнице, терапевтом, а мать – стоматологом. Кристина была настоящей и потомственной...

Бабочки в трусах

Мы достаточно быстро собрались, и направились к выходу. На тот момент я и представить не могла, что ждет меня в универе. Это был самый знаменательный день в моей жизни. День моей главной страсти и ошибки... Мое юное, чувственное сердце затмило весь разум... Все мои мозги растворились в этом мужчине...

Наш новый профессор, преподаватель философии, Виктор Сергеевич... Зрелый статный мужчина, в самом расцвете сил. Он был совсем немолод, но очень хорошо выглядел. Чуть густые брови и глаза цвета неба.

Да, и у него были удивительного оттенка синие глаза. Как море, в котором хотелось тонуть бесконечно.

Его строгое выражение лица, и чувственные губы, манили меня...

Он частенько поглядывал на девочек в группе. И это было мне на руку, потому что не каждый мужчина его возраста, воспринимает всерьез моих ровесниц. Но по его неоднозначным взглядам на нас, я сразу же поняла, что он любит молоденьких.

У него был крепкий торс и сильные руки, в которых хотелось раствориться и забыть о проблемах.

Мне было абсолютно плевать на то, что он годится мне в отцы... Он должен быть моим первым мужчиной!

В моих глазах прыгали сердечки, в груди все сладостно сжималось от волнения, а внизу живота все дрожало и сокращалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.